

После обеда Линь Фань подробно рассказал Сун Минфэйю о том, что ему удалось узнать, включая эпоху, местность, акцент, цены и то, как он зарабатывал деньги.

— Завтра он снова зовет меня, но, к сожалению, я не умею пользоваться кистью и писать традиционные иероглифы. Если бы умел, мог бы заработать больше, — в голосе Линь Фаня, который зажигал веточку, чтобы отгонять комаров, слышалась явная досада.

— Завтра возьми меня с собой, — Сун Минфэй сидел напротив Линь Фаня, наблюдая, как тот, обнаженный по пояс, борется с комарами.

Услышав это, Линь Фань смутно вспомнил, что в старших классах Сун Минфэй даже получал какие-то награды за каллиграфию.

Впрочем, в те времена Сун Минфэй выигрывал множество наград, представляя школу на соревнованиях, и Линь Фань уже не помнил, за что именно.

— Ты разбираешься в каллиграфии, а традиционные иероглифы можешь писать? — Для Линь Фаня каллиграфия и традиционные иероглифы были разными вещами, и он не знал, связаны ли они между собой.

Сун Минфэй кивнул:

— Если это не редкие иероглифы, то, думаю, смогу.

— Редких там нет, я проверил. Там всё о простых вещах, о заботе, обычные люди говорят прямо, это куда проще, чем классический язык, — Линь Фань заговорил быстро, даже с некоторым возбуждением. — Если ты сможешь, это будет просто замечательно. Заработаем денег и откроем собственный ларёк.

Не успел Линь Фань закончить свои мечты о заработке, как последняя искра в очаге погасла. Без света комары начали атаковать людей, и оба решили вернуться в дом.

Хотя на улице уже стемнело, ночь была лунной, и свет луны, проникая через окна и двери, позволял разглядеть обстановку в комнате.

По сравнению с тем, как всё выглядело, когда Линь Фань уходил днём, комната стала гораздо чище и аккуратнее. Бумага, бесполезно висевшая на окнах, была убрана, а циновка, хоть и оставалась старой, была сложена так, чтобы на ней могли лежать двое взрослых.

Линь Фань потрогал циновку и обнаружил, что на ней нет ни пылинки, а сама она была сухой и тёплой, совершенно лишившись прежней сырости. Видно, Сун Минфэй за этот день не сидел без дела.

— Ты только что оправился от лихорадки, тебе нужно больше отдыхать, — Линь Фань сел на удобную циновку, не зная, что ещё сказать, и произнёс эту фразу довольно сухо.

— Ничего, я уже выздоровел.

Сун Минфэй, казалось, относился к этому проще, чем Линь Фань, поэтому тот не стал продолжать разговор и просто лёг.

Через некоторое время Сун Минфэй тоже лёг рядом, положив голову на подушку, обернутую тканью и набитую соломой, и всё ещё одетый в современную рубашку.

— Тебе не жарко? Зачем так тепло одеваешься? — Линь Фань не понимал. Ему самому было жарко, даже без рубашки, а Сун Минфэй всё ещё был в длинном рукаве.

— Не привык спать голым, — ответил Сун Минфэй.

Линь Фань не стал углубляться в этот вопрос, лишь сказал:

— Но спать в рубашке неудобно. Может, завтра я постираю футболку, и ты будешь спать в ней, будет комфортнее.

— Я уже постирал твою футболку, когда стирал одежду днём, — прозвучал голос рядом с Линь Фанем.

— Тогда иди быстрее переоденься. Оставь её себе как пижаму. Спать в рубашке слишком неудобно, — услышав, что футболка уже постирана, Линь Фань тут же подтолкнул Сун Минфэя к действию. Рядом с человеком, одетым так тепло, ему самому становилось жарко.

Сун Минфэй замолчал на мгновение, но в итоге взял одежду и сказал Линь Фаню спасибо.

Ночью сверчки и лягушки не умолкали, и Сун Минфэй спал неглубоко. В полумраке он заметил, что Линь Фань тоже не спит, а разглядывает амулет в руках.

— Не спится? — тихо спросил Сун Минфэй.

Услышав его голос, Линь Фань повернулся и посмотрел на него с невысказанными эмоциями в глазах:

— Как думаешь, мы сможем вернуться обратно?

— Может быть, однажды проснёмся и окажемся дома, — в голосе Сун Минфэя звучала едва уловимая утешительная нотка.

Линь Фань усмехнулся:

— Ладно, ты умный, послушаю тебя. Надеюсь, проснёмся и окажемся дома.

С первыми лучами солнца раздались птичьи трели и лай собак, а из деревни доносилось непрерывное кукареканье петухов.

Линь Фань, который всю ночь плохо спал, с недовольным видом ворочался, не желая просыпаться. Сун Минфэй, видя, что время ещё раннее, не стал его будить и встал один.

Сун Минфэй переодевался, когда позади него внезапно сел Линь Фань.

Тот, казалось, был ещё в полусне, огляделся вокруг и явно расстроился, видимо, поняв, что они всё ещё не вернулись домой.

— Доброе утро. Почему ты так рано встал? — Линь Фань ничего не сказал о своём разочаровании, лишь поздоровался сонным голосом.

— Не мог уснуть, вот и встал, — ответил Сун Минфэй, продолжая завязывать пояс.

— Я тоже плохо спал, циновка слишком жёсткая. Когда заработаем денег, нужно будет купить хотя бы матрас, — пока Сун Минфэй переодевался, Линь Фань ворчал у него за спиной.

Утром они, не позавтракав, сразу отправились в город.

Сегодня с ними был Сун Минфэй, и, хотя он говорил мало, в основном Линь Фань рассказывал о вчерашнем дне, лишь изредка задавая вопросы, но Линь Фаню всё равно было интереснее.

Старый учёный жил в городе, и, когда они прибыли на место, он уже был там, расставляя ларёк перед чайной.

Линь Фань и Сун Минфэй помогли ему с ларьком, а затем представили Сун Минфэя старику.

Однако старый учёный писал письма медленно, и помощь второго человека ему не требовалась. Более того, он, казалось, не хотел, чтобы кто-то помогал ему писать.

Ведь он был стар и не мог передвигаться так же легко, как другие. Когда люди вокруг заканчивали писать, больше никого не оставалось, и если бы Сун Минфэй помогал ему, это означало бы разделение заработка.

Линь Фань и Сун Минфэй пришли не для того, чтобы отбирать чужой бизнес, поэтому, раз старику нужен был только один человек для чтения писем, они оставили одного.

Линь Фань вчера уже был в городе и знал местность, поэтому предложил попробовать найти другую работу.

Сун Минфэй знал, что его лихорадка могла вернуться, и бесцельные прогулки только зря тратили бы его силы, поэтому не стал возражать.

— Этот юноша читает письма лучше, чем поёт, — хозяйка чайной «Юньдин», полулежа на пороге своего заведения, щёлкала семечки и болтала с посетителями, обсуждая Сун Минфэя.

Несмотря на грубую одежду, Сун Минфэй был красив и чистолиц, а его голос был приятен, как весенний ветерок, поэтому во время чтения писем он пользовался популярностью. Даже хозяйка чайной иногда спускалась поболтать с ним.

Хотя хозяйка чайной «Юньдин» была вдовой, склонной к болтовне и случайным словам, все знали, что она порядочна. Кроме одного близкого человека, она ни с кем не флиртowała, поэтому люди, стоявшие в очереди, независимо от пола, общались с ней.

— Юэ-нян, не подаришь ли юноше чашку чая? Смотри, как он на солнце стоит, — знакомый из чайного ларька подшучивал.

— Иди ты, почему сам не подашь, а меня подбиваешь, — хозяйка чайной выплюнула шелуху от семечек и сердито огрызнулась, но тут же велела слуге отнести чай.

Все вокруг привыкли к её характеру, зная, что за грубостью скрывается доброе сердце. Именно поэтому она разрешила старому учёному ставить ларёк перед её чайной, и люди, имеющие лишние деньги, покупали чай, поддерживая её бизнес.

Уйдя от чайной «Юньдин», Линь Фань начал изучать местные обычаи и искать подходящую работу.

Семья Линь Фаня занималась ресторанным бизнесом, и он сам управлял элитным частным рестораном. Хотя он был владельцем, он не забросил навыки, приобретенные с детства, и иногда готовил для VIP-гостей.

Поэтому его первой мыслью было найти ресторан и продать несколько простых рецептов. Однако, обойдя несколько мест, он понял, что этот путь не сработает.

Эта эпоха отличалась от того, что он знал о древности. Многие специи и приправы, которые, по его мнению, не должны были существовать в древности, здесь присутствовали.

Поэтому местная кухня была довольно разнообразной, базовые блюда уже существовали, и его простые рецепты никого бы не заинтересовали. Сложные же блюда требовали много времени, мастерства и опыта, что нельзя было объяснить одним рецептом.

Не сумев продать рецепты, Линь Фань обратил внимание на другие работы, особенно на те, где требовались повара.

Хотя стать официальным поваром и внезапно вернуться в современность было бы не очень честно, сначала ему нужно было выжить.

Однако, несмотря на это, он не смог найти работу по разным причинам. В некоторых заведениях его даже выгоняли, приняв за нарушителя порядка.

Снова выйдя из одного ресторана, Линь Фань понял, что находится недалеко от чайной «Юньдин», и решил проверить, как дела у Сун Минфэя.

<http://bllate.org/book/16922/1558098>